

Светлана СУПРУНОВА

«ОСТАЛАСЬ С РОДИНОЙ И БОГОМ...»

Светлана Вячеславовна Супрунова родилась во Львове. Окончила ленинградское медучилище, три года проходила воинскую службу в Афганистане и Таджикистане. Окончила Калининградский государственный университет и заочно Литературный институт им. А. М. Горького. Работала литературным редактором в издательстве «Янтарный сказ», ныне возглавляет редакцию научного журнала КГТУ. Печаталась в отечественных и зарубежных изданиях, лауреат ряда российских и международных конкурсов. Член Союза писателей России, автор четырёх сборников стихов. Живёт в Калининграде.

Справа речка, а слева опушка,
А грибов-то — под каждым
кустом,
Деревянная мокнет церквушка
Под холодным осенним
дождём.

Скрипнет дверь, запоют
половицы,
И ни певчих, ни благостных
лиц,
На стенах из журнала страницы,
И святые глядят со страниц.

Я таких не видала окраин,
Позолота нигде не блеснёт,
И в поношенной рясе хозяин
В одиночестве службу ведёт.

Спозаранку молебен читает
За страну и за завтрашний
день,
Уж не крестит, а всё отпевает
Поколение глухих деревень.

Всё едино — дожди, завируха,
Эту древнюю дверь отогреёт,

Как много мне надарено с утра
И запахов, и света за порогом,
Душа чиста — всё вымели ветра,
И я осталась с Родиной и Богом.

ШЕСТЬ СОТОК

Как будто отпустили беды,
В полях и небе мирный гул.
Он рано встал и в День Победы
Друзей ушедших помянул.

Летели годы, шли парады,
Опять то ливни, то пурга.
В шкафу солдатские награды,
В чужой земле — его нога.

И в доме не было излишка,
Но радость всё-таки была:
Шесть соток — грядки
и домишко,
И всё дела, дела, дела...

Хозяйка рядом, помогала,
Потом Господь её прибрал.
Земля цвела, земля дышала,
А он мотыжил и копал.

В рубаше белой, без пилотки
Ходил к колодцу в суховея.
Оборонял он эти сотки —
Кусочек Родины своей.

***

Порой мила, порой несносна,
То тарахтит, а то молчит,
Бывает, что посмотрит постно,
А иногда развеселит.

Как будто краски видит слабо,
И к жизни не расшевелить,

И впору плюнуть — что за баба,
Ни так ни сяк не угодить!

По кругу словно бесы водят,
Не тот вокзал, пустой перрон,
Не те слова на ум приходят,
И платье с туфлями не в тон.

От мыслей чёрных потускнела,
Весь мир порою не любя...
И я не в зеркало смотрела,
А заглянула вглубь себя.

***

Молчунья — чего ты такая,
Порой говоришь ли о чём?
Наверное, всё понимая,
Слова бережёшь на потом.

Всё то, что снаружи красиво,
Развеется вновь на ветру.
Как старлица, ты прозорлива,
Всего нахлебавшись в миру.

Открыта, незлобна нисколько.
Чтоб светлыми чувствами жить,
Их копишь и копишь, но толь-
ко
Не можешь никак накопить.

Земное порой проклинаешь
И тянешься снова к перу,
Как будто в себе изживаешь
Всю эту тоску по добру.

***

Служила музе как служилось,
Не примеряла стих к рублю.
Сама не знаю, как сложилось,
Что рифмы точные люблю.

И точность чувств люблю,
на диво,
Хотя и легкомыслен век.
Всё точное всегда правдиво,
Как древнее течение рек.

Но вот посмотришь недовольно,
Опять недоброе лицо,
И с языка, чтоб сделать больно,
Слетит обидное словцо.

И отмахнёшься — мол, нервишки,
Всё суета да канитель.
Слова неточные, пустышки,
Так метко попадают в цель!

И разглядишь в себе, увидишь
Слова, без горечи и зла,
Сто раз себя возненавидишь
За то, что их не отдала.

***

Всё поля вокруг да огороды,
Парится в заварнике чабрец.
Кольцами стянули сердце годы.
Сколько же осталось тех колец?

Голова под шапкой всё белее,
Снова снег и лужи у крыльца.
Вот ещё кольцо, и тяжелее
Под лопаткой левой от кольца.

Для чего-то копятся печали,
И земным печалям нет конца,
И смотрю в заоблачные дали,
И боюсь последнего кольца.

Каждый год, увы, всё разудалей.
Всё больнее выстраданный стих.
Наверху не может быть печалей.
А смогу ли, грешная, без них?

